

Научная статья
УДК 343.575:004.77(470)

**Роман Александрович Родыгин¹,
Богдан Андреевич Орлов²**

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ rrodygin00@mail.ru, ² superjust86@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса, связанного с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Приведены и проанализированы статистические данные об уровне преступности в указанной сфере. Представлен механизм совершения анализируемого вида преступлений посредством анализа конкретных примеров из судебной практики. Сделан вывод о возможных направлениях предотвращения совершения подобных противоправных деяний.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, информационно-телекоммуникационные сети, Интернет, сбыт, преступление

Для цитирования: Родыгин Р. А., Орлов Б. А. К вопросу об особенностях совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием сети Интернет // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. №4 (12). С. 65–72.

Original Article

Roman A. Rodygin¹, Bogdan A. Orlov²

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ rrodygin00@mail.ru, ² superjust86@gmail.com

TO THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF COMMITTING CRIMES IN THE SPHERE OF ILLEGAL DRUG TRAFFICKING USING THE INTERNET

Abstract. The article is devoted to the study of the issue related to the illegal sale of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues using information and telecommunication networks, including the Internet. It presents and analyzes crime statistics in this sphere. The mechanism of online drug trafficking is presented through the analysis of specific examples from judicial practice. The conclusion is made about possible ways to prevent the commission of such unlawful acts.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, information and telecommunication networks, Internet, sales, crime

For citation: Rodygin R. A., Orlov B. A. To the question of the peculiarities of committing crimes in the sphere of illegal drug trafficking using the Internet // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 65–72.

В настоящее время высокий уровень распространения наркотиков среди граждан Российской Федерации продолжает представлять непосредственную угрозу наци-

ональной безопасности страны. Ситуация ухудшается тем, что в сбыт наркотиков все более активно вовлекаются несовершеннолетние, женщины, безработные [1, с. 139].

Ежегодно правоохранительными органами изымается из незаконного оборота значительное количество запрещенных веществ. В приведенной ниже таблице отражены данные Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации о количестве изъятых из нелегального оборота подконтрольных и запрещенных веществ за последние три года [2]:

«сложная», а в Еврейской автономной области она оценивается как «предкризисная» [5].

Подобному положению способствует целый ряд факторов и условий, но одной из основополагающих причин широкого распространения анализируемого явления среди населения страны считается активное внедрение современных информационных технологий в процесс преступного сбыта

Таблица

	Общее количество изъятых подконтрольных и запрещенных веществ	Из них			
		наркотических средств	психотропных веществ	сильнодействующих веществ	прекурсоров
2019 г.	21,7 т	19,5 т	372,4 кг	727,9 кг	1,1 т
2020 г.	30 т	20,9 т	559,9 кг	1,2 т	7,3 т
2021 г.	84,5 т	30,7 т	4,8 т	2 т	47 т

Подобные устрашающие статистические данные обуславливают борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в качестве одной из приоритетных задач государственной политики в общей системе противодействия преступности. Указанный тезис подтверждается и руководством государства. На расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев однозначно определил противодействие наркопреступности в качестве важнейшего направления деятельности органов внутренних дел [3].

В период времени с 2018 по 2020 гг. сложившаяся наркоситуация на территории Российской Федерации характеризовалась как тяжелая [4]. Однако предпринимаемые органами правопорядка усилия позволили в 2021 г. достичь заметных улучшений в рассматриваемой сфере и оценить наркотическую обстановку как «нейтральную». Однако, несмотря на наличие определенной положительной тенденции, в 18 субъектах Российской Федерации, в основном расположенных в Северо-Западном, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, обстановка по-прежнему характеризуется как

наркотических средств, в том числе использование возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Данная проблема признается и действующими документами стратегического планирования в данной сфере. Так, Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. определяет масштабное использование сети Интернет в качестве одной из угроз национальной безопасности в области противодействия незаконному обороту наркотических средств [6].

В 2012 г. в качестве меры реагирования на данную угрозу ст. 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) была дополнена законодателем таким отягчающим признаком, характеризующим способ совершения преступления, как сбыт, совершенный «с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)».

Анализ статистических данных ГИАЦ МВД России показывает устойчивый ежегодный рост числа преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных

сетей. По данным статистики, в 2019 г. таких преступлений было совершено – 24677, в 2020 г. – 47060 (+ 90,7 %), в 2021 г. – 51444 (+ 9,3 %) [7].

В целях системного анализа рассматриваемой группы преступлений считаем необходимым уяснить правовое содержание категории «электронная или информационно-телекоммуникационная сеть (включая сеть Интернет)».

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», под информационно-телекоммуникационной сетью понимается «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники» [8]. В постановлении Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2021 г. № 2607 «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» закреплено определение телематического электронного сообщения, под которым понимают «одно или несколько сообщений электросвязи, содержащих информацию, структурированную в соответствии с протоколом обмена, поддерживаемым взаимодействующими информационной системой и абонентским терминалом» [9]. Считаем, что любая информационно-телекоммуникационная сеть для того, чтобы считаться таковой, обязательно должна включать в свой состав следующие обязательные элементы: вычислительную технику (например, компьютер, ноутбук и т. д.), канал связи и систему доступа к данному каналу связи, то есть коммутационное оборудование и регламент его использования.

Широкое распространение Интернета при совершении преступлений, в том числе связанных с незаконным сбытом наркотических средств, обусловлено рядом свойств сети, к перечню которых большинство исследователей относят: удаленность, неперсонофицированность и анонимность, а также транснациональный характер [10, с. 46–50; 11, с. 8].

Необходимо отметить, что развитие информационных технологий в преступной среде, активное вовлечение в процесс реализации наркотических средств и психотропных веществ возможностей ресурсов сети Интернет являются значительной проблемой для правоохранительной системы при раскрытии и расследовании анализируемой группы преступлений. По нашему мнению, указанная проблема обусловлена непрерывным информационно-технологическим совершенствованием приемов и способов совершения преступлений, в том числе в сфере незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, а также неспособностью органов правоохранительной системы своевременно реагировать на такие изменения. Видится, что система противодействия наркопреступности в технологической сфере имеет «догоняющий» характер, что, безусловно, значительно снижает ее практическую эффективность. В связи с этим мы считаем справедливым мнение С. Я. Лебедева о «явной неготовности нашего законодателя и, главное, правоприменителя адекватно реагировать на происходящие в мире технологические перемены» [12, с. 19].

В рамках настоящей статьи попытаемся выделить основные особенности способа незаконного сбыта наркотических средств с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), а также определить факторы, оказывающие непосредственное затрудняющее воздействие на процесс раскрытия и расследования указанных преступлений правоохранительными органами. Во-первых, для анализируемого состава преступления характерно наличие соучастия в виде различных организованных преступных форм, участники которых состоят в определенной иерархии. По данной категории преступлений в организованных формах соучастия принято выделять криминального лидера и рядовых членов преступной группы.

Криминальный лидер, как правило, не имеет никакого контакта ни с приобретателями, ни с самими наркотическими средствами, а также со многими участниками ор-

ганизованной группы. Его функции состоят в координации действий ее членов, в общем руководстве организованной преступной группы, определении способов и приемов конспирации, методов сокрытия совершаемых действий от правоохранительных органов, способов связи, выработки и создания разветвленной клиентской базы и т. д.

К рядовым членам группы относят:

1. Закладчика, действующего по указанию оператора. В его функциональные обязанности входят закладка наркотического средства в определенное место и сообщение об этом оператору.

2. Оператора, который отвечает за получение «заказов» от потребителей наркотических средств и их отправку закладчикам. Также он получает адреса закладки наркотических средств и отправляет их потребителям.

3. Курьера, который регулярно восполняет необходимое количество наркотиков для «закладчиков», осуществляет их расфасовку для удобного сбыта.

Нередки случаи, когда одно и то же лицо выполняет сразу несколько функций.

Проанализируем рассмотренные роли соучастников группового преступления на конкретном примере из судебной практики. Так, приговором Ленинского районного суда г. Кирова признаны виновными граждане Л., М., Б. и Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а, г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, то есть покушение на незаконный сбыт наркотических средств и их аналогов, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), организованной группой, в особо крупном размере. Гражданин Л., для реализации своего преступного намерения, а именно незаконного сбыта наркотика бесконтактным способом через сеть Интернет создал организованную группу, в которую вошли граждане М., Б., Н. и Т. Во избежание задержания и пресечения преступной деятельности сотрудниками правоохранительных органов, в целях обеспечения безопасности Л. решил совершать продажу наркотических средств и их аналогов с использованием различных

сокрытых мест (тайников-закладок), принимать оплату «товара» через платежную систему QIWI-кошелек, а связь с покупателями поддерживать в программе мгновенного обмена текстовыми сообщениями ICQ. Роль Л. как организатора и руководителя преступной группы заключалась в следующем:

- руководство ее деятельностью;
- распределение обязанностей среди участников преступной группы;
- рассылка в программе мгновенного обмена текстовыми сообщениями ICQ информации о продаваемых наркотических средствах и их аналогах потребителям, включая сведения о цене и номере счета QIWI-кошелька для оплаты;
- корректировка цен на продаваемые наркотические средства и их аналоги;
- координирование поступлений денежных средств на виртуальные счета платежной системы QIWI-кошелек от покупателей;
- распределение полученных денежных средств между участниками организованной группы.

Гражданину Б. отводилась роль оператора, в обязанности которого входило:

- сбор заказов от потребителей наркотических средств и их аналогов в ходе ICQ-переписки;
- контроль за поступлением денежных средств от покупателей на виртуальные счета платежной системы QIWI-кошелек, после подтверждения факта оплаты – передача адреса местонахождения закладок;
- перечисление со счета платежной системы QIWI-кошелек денежными переводами «UNISTREAM» денежных средств, добытых преступным путем от продажи наркотиков на имя Л.

Роль гражданки М. состояла в размещении в одиночные тайники-закладки расфасованных пакетов с наркотическими средствами и их аналогами, передача указанных адресов оператору посредством Интернет-переписки в ICQ.

В обязанности Н. как участника организованной преступной группы входило:

- хранение по месту своего жительства пакетов с расфасованными наркотическими

средствами и их аналогами до их передачи другим участникам группы – «закладчикам» через тайники либо лично;

– ведение письменного учета объемов приготовленных им наркотических средств и их аналогов в виде курительных смесей, которые также были расфасованы в пакеты, ведение учета их количества с наркотическими средствами и их аналогами для размещения по тайникам [13].

Во-вторых, лица, осуществляющие незаконный сбыт наркотических средств, активно используют современные социальные сети и мессенджеры (Telegram, What's App, Viber, ICQ и др.), которые позволяют посредством зашифрованных каналов связи передавать данные таким образом, чтобы исключить возможность установления факта контакта между сбытчиком и потребителем сотрудниками правоохранительных органов. Указанные сервисы могут применяться для указания местонахождения закладки. Если обстановка размещения такого тайника-закладки обладает определенной спецификой, препятствующей ее быстрому обнаружению получателем, то виновными могут активно применяться сервисы GPS-трекинга.

В-третьих, в качестве средства оплаты запрещенных веществ в настоящее время активно используется криптовалюта, которая является «квази-денежным» суррогатом. Подобная тенденция обусловлена, прежде всего, стремлением преступников уйти от заслуженной ответственности, скрыть следы преступления, так как контроль за оборотом криптовалюты со стороны государства практически не осуществляется, по причине ее анонимного характера.

Так, В. заказывал через Интернет «марки» с наркотическим средством, которые поступали ему на абонентский ящик из Польши и Украины. Эти «марки» он заказывал с целью последующего сбыта, реализовывал их через интернет-магазин, получая вознаграждение в виде криптовалюты, которую потом выводил на банковскую карту. За эти действия В. был осужден Ленинским районным судом г. Нижнего Тагила Свердловской области, в том числе за совершение

преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ [14].

Криптовалюта имеет ряд свойств, которые обуславливают ее активное внедрение в процесс нелегального сбыта наркотических средств. С. И. Земцова к таким свойствам относит: анонимность, равенство пользователей, отсутствие посредников при осуществлении транзакций, отсутствие государственного контроля над осуществляемыми операциями, высокую скорость обработки транзакций, возможность обмена на другие криптовалюты или фиатные деньги, децентрализацию и трансграничность [15, с. 40–41].

В-четвертых, оплата наркотических средств, как правило, происходит посредством использования электронных кошельков различных сервисов (например, QIWI-кошелек, PayPal, WebMoney и др.). Необходимо отметить, что виновные лица в целях сокрытия следов совершенного преступления зачастую используют многоуровневую систему переводов полученных наркодоходов. Так, в типичную структуру подобных расчетов входят: «кошельки первого уровня» (приемные), «кошельки второго уровня» (аккумулирующие), «кошельки третьего уровня» (перераспределительные) и банковские карты [15, с. 43].

Учитывая, в том числе вышеперечисленные обстоятельства, Ю. В. Гаврилин справедливо выделяет ряд факторов, негативно сказывающихся на деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. К таковым он относит:

- техническую сложность отслеживания информации, передаваемой виновными лицами посредством интернет-мессенджеров;
- низкую эффективность реализации отдельных положений некоторых нормативных актов (например, Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»);

– возможность произвольного формирования в цифровом пространстве виртуального образа личности, формируемого посредством комплекса псевдоидентификаторов;

– отсутствие эффективного механизма контроля со стороны операторов связи за актуальностью и достоверностью регистрационных данных своих абонентов;

– использование криптовалют в криминальных взаиморасчетах;

– повсеместное распространение технологий анонимных сетевых подключений [16, с. 125–126].

Подводя итог, можно однозначно определить проблему активного внедрения информационно-телекоммуникационных сетей в процесс незаконной реализации наркотических средств в качестве одной из важнейших в деятельности правоохранительных органов. Считаем, что эффективное противодействие указанному явлению должно основываться на реализации системы организационных, технологических, экономических и профилактических мер, большинство из которых отражено в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года. Особое внимание, по нашему мнению, необходимо уделить мероприятиям технологического характера, среди

которых: совершенствование практики внесудебного ограничения доступа к размещаемой в сети Интернет информации о способах и методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, а также мест их приобретения; совершенствование мер, направленных на пресечение использования электронных платежных инструментов при совершении рассматриваемых преступлений, включая введение внесудебного механизма блокировки банковских счетов (вкладов) и электронных средств платежа; усовершенствование профессиональной подготовки и переподготовки специалистов, обеспечивающих реализацию антинаркотической политики, в том числе в части освоения ими компетенций в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и др.

Кроме того, в целях результативного раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, особое внимание следовало бы уделить вопросу обеспечения функционирования системы выявления новых видов наркотиков и потенциально опасных психоактивных веществ, что, в свою очередь, позволило бы в некотором смысле «опережать» время, в части совершения подобных преступлений, пресекая их на стадии подготовки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нугаева Э. Д. Криминалистически значимые особенности личности преступников, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Материалы международного научно-практического семинара. Красноярск, 2021. С. 139–143.

2. Выдержки из докладов о наркоситуации в Российской Федерации в период с 2019 г. по 2022 г. URL: <https://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации/выдержки-из-докладов-о-наркоситуации> (дата обращения: 12.08.2022).

3. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/document/28589840> (дата обращения: 25.07.2022).

4. Выдержка из доклада о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 г. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2175467> (дата обращения: 25.07.2022).

5. Выдержка из доклада о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 г. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/4498892> (дата обращения: 25.07.2022).

6. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2022).

7. Состояние преступности в Российской Федерации за 2019–2021 г. URL:<https://мвд.рф/reports/5/> (дата обращения: 25.07.2022).
8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2022).
9. Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи : постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2021 г. № 2607 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2022).
10. Дремлюга Р. И. Интернет-преступность: монография. Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2008. 240 с.
11. Нугаева Э. Д., Имаева Ю. Б. и др. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Уфа, 2022. 256 с.
12. Лебедев С. Я. Цифровая безопасность – цифровой уголовно-правовой ресурс // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (55). 120 с.
13. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 10 августа 2015 г. по делу № 1-219. URL: <http://www.sudrf.ru/> (дата обращения: 25.07.2022).
14. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 25 февраля 2020 г. по делу № 22-1136/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2022).
15. Земцова С. И. Криптовалюта как средство конспирации преступных действий при легализации наркодоходов, контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 39–45.
16. Гаврилин Ю. В. Противодействие цифровой трансформации наркопреступности (по итогам Всероссийского онлайн-семинара) // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 122–129.

REFERENCES

1. Nugaeva E. D. Criminalistically significant features of the personality of criminals committing crimes in the field of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors // Materials of the international scientific and practical seminar. Krasnoyarsk, 2021. P. 139–143. (In Russ.)
2. Extracts from reports on the drug situation in the Russian Federation from 2019 to 2022. URL: <https://sak.mvd.rf/monitoring-drug-situation/excerpts-from-reports-on-drugsituation> (date of access: 25.07.2022). (In Russ.)
3. Speech by the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation, Police General of the Russian Federation Vladimir Kolokoltsev at an expanded meeting of the collegium of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://mvd.rf/document/28589840> (date of access: 25.07.2022). (In Russ.)
4. Extract from the report on the drug situation in the Russian Federation in 2020. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2175467> (date of access: 25.07.2022). (In Russ.)
5. Extract from the report on the drug situation in the Russian Federation in 2021. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/4498892> (date of access: 25.07.2022). (In Russ.)
6. Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation for the period until 2030: Decree of the President of the Russian Federation of November 23, 2020 no. 733 // RLS «Consultant Plus». URL: <https://consultant.ru> (date of access: 25.07.2022). (In Russ.)
7. The state of crime in the Russian Federation for 2019–2021. URL: <https://mvd.rf/reports/5/> (date of access: 12.08.2022). (In Russ.)
8. On information, information technologies and information protection : federal law of July 27, 2006 no.149-FZ// RLS «ConsultantPlus». URL: <https://consultant.ru> (date of access: 25.07.2022). (In Russ.)
9. On approval of the Rules for the provision of telematic communication services : decree of the Government of the Russian Federation of December 31, 2021 no. 2607 // RLS «ConsultantPlus». URL: <https://consultant.ru> (date of access: 25.07.2022). (In Russ.)
10. Dremlyuga R. I. Internet crime: monograph. Vladivostok: Far Eastern University Publishing House, 2008. 240 p. (In Russ.)
11. Nugaeva E. D., Imaeva Yu. B. et al. Investigation of crimes related to illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances. Ufa, 2022. 256 p. (In Russ.)

12. Lebedev S. Ya. Digital security – a digital criminal law resource // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2019. № 4 (55). 120 p. (In Russ.)

13. Sentence of the Leninsky District Court of Kirov dated August 10, 2015 in case no. 1-219 // URL: [http:// www.sudrf.ru/](http://www.sudrf.ru/) (date of access: 25.07.2022). (In Russ.)

14. Appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court dated February 25, 2020 in case no. 22-1136/2020 // RLS «ConsultantPlus». URL: <https://consultant.ru> (date of access: 25.07.2022). (In Russ.)

15. Zemtsova S. I. Cryptocurrency as a means of conspiracy of criminal acts in the legalization of drug revenues, smuggling and illegal sale of drugs // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 1 (38). P. 39–45. (In Russ.)

16. Gavrilin Yu. V. Countering the digital transformation of drug crime (based on the results of the All-Russian online seminar) // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 4 (56). P. 122–129. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.08.2022; одобрена после рецензирования 07.11.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 17.08.2022; approved after reviewing 07.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.